

Ленинский путь

Орган Шурышкарского районного Совета народных депутатов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области и райкома КПСС

ИЗДАЕТСЯ С 14. 10. 1944 ГОДА. ♦ 90 (5241) ВТОРНИК, 31 ИЮЛЯ 1990 ГОДА ♦ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В НЕДЕЛЮ ♦ ЦЕНА 3 КОП.

Вот моя деревня...

«НА УЛИЦАХ ХОШГОРТА».

Фото М. БЕЛОУРОКОВА.

Откровенно говоря

ЭСКАДРОН БЕСПАРТИЙНЫХ МЫСЛЕЙ РАЗДУМЬЯ ПОСЛЕ XXVIII СЪЕЗДА КПСС

ЗАКОНЧИЛАСЬ рабочая съезд, который и историю КПСС, видимо, войдет как съезд авангардистов. Среди разнообразных мнений мысль об авангардной роли КПСС оказалась главенеструющей.

Нас опять зовут идти туда, куда покажет КПСС. Только там, по мнению съездовского большинства, мы вкусим все блага социализма. А пока придется тягнуть от зарплаты до зарплаты и продолжать жить идеей.

Несмотря на общий сдвиг влево, съезд показал консолидацию аппарачиков и их силу. Это продемонстрировали многочисленные голосования. Особенно последние, когда вопреки принятому Уставу было проявлено недоверие к инакомыслившим и попытка отсечения их по меньшинству набранных голосов. Отношение большинства съезда к начальнику Института военной истории генерал-полковнику Болховитинову показало такую силовуюность аппарата. Консервативной части съезда, которая ранее обязатель но привела бы к восторженным выкрикам фанатиков в духе: «Да здравствует товарищ Сталин!», а ныне, благодаря изворотливости генсека, — только к бурным овациям.

Каких-либо кардинальных структурных изменений в высшем эшелоне партаппарата, если не считать переливания из пустого в порожнее, по-моему,

не произошло. А значит внутри страны по-прежнему будет существовать элитарное государство хитроумных политиков. Обращает на себя внимание фразеология съезда. Она, за редким исключением, у всех выступавших — перестроичная. Все говорили очень выразительными, привлекающими внимание, резкими словами. Создается впечатление, что с помощью новой фразеологии хотят укутать обывателя более теплой словесной пеленой, вызвать, как у детей, доверительную улыбку и усыпить. В этом суть тактики новой идеологической обработки населения.

Съезд уже не приказывает нам, как это было раньше, идти ногу левым маршем и старается не окрикивать по-маяковски, шагающего правой. Но под красным знаменем по-прежнему пытаются сохранить четкий строй: упорядоченную, хотя и более демократическую, колонну с авангардом (КПСС) впереди, беспартийную толпой в середине и арьергардом (другие партии) позади. Под все той же охраной (КГБ, МВД и СА).

Съезд предложил нам все вновь принять на веру. Но я думаю, что в политике «на слово» доверять опасно, особенно фанатикам. Как бы они снова не начали избивать своих, чтобы и свои, и чужие боялись — свежий пример с (теперь уже бывшим генералом КГБ) Калугиным имеется.

В старые времена подъема общественной культуры в России чуть ли не молились на «верное слово». Честное слово было и делом чести. Великий исследователь — естествоиспытатель Ч. Дарвин говорил, что человек страдает от своих добродетелей не меньше, чем от пороков. Думаю, истина эта относится и ко всем российским нациям. Наш народ очень доверчив. Бело-сине-красное знамя России, которое в 1893 году было объявлено национальным флагом и просуществовало до 1917 года — символ Веры, Надежды и Любви — как нельзя лучше соответствует российскому национальному характеру. Наши всеупрощенчество и доверчивость позволяют политикам разного толка, современной партийно-бюрократической элите навешивать на уши нам такую разукрашенную «лащину», что галиматью признаешь в ней не сразу.

И вроде бы поголовно грамотными мы стали, а вот поди же ты, отличить истину от не-правды нам трудно. Да и как не будет трудно, если нас с детского садика уверяют, что настоящая правда только одна — та, которая в «Правде», та, которая отражает мнение ЦК КПСС, нашего защитника и благодетеля.

Сейчас, когда дозволено нам, грешным, иметь свою правду и искать свою истину, на мой взгляд, надо придерживаться некоторых старых общественных

закончлененным благодетелям.

Когда все структуры (партии, общества, профсоюзы, Советы, руководители, КГБ, милиция, армия, кооперативы, соцобеспечение и т.д.) обещают заботиться о человеке, служить ему верой и правдой, как бы ему, бедному человеку, не остаться в положении дитя при семи няньках.

Когда все обещают заботиться о человеческой личности, ее правах, а ленинградский партийный лидер Т. Гидаспов даже предложил на съезде институт наместников президента, как бы не разбить нам лбы, наткнувшись на куль той или иной личности.

Когда нам обещают распространяться со старым и прошлым, и создать что-то новое для нашего же благополучия, как бы не наломать сырых дров и не намучиться.

Надо бы нам побольше сомнений, ибо, как говорили древние, разум человеческий должен помогать логике жизни, а не мешать ей. Но как раз это все чаще у нас и случается. У нас — слишком самоуверенных.

Наверное с моими беспартийными мыслями не все согласны. Что ж, можно спорить. Но

я думаю, что нам всем в наше сомнительное время на веру надо все же принять за истину одну аксиому, которую выставил идеолог «зеленого движения» К. Лоренц: «Единственное, чему можно доверять — это человеческая недоверчивость».

Мне будет очень жаль, и я заранее прошу прощения у читателей, если коммунистами эскадрон этих мыслей будет воспринят с обидой. Обидеть никого не хочу. Единственное желание — высказать свои мысли беспартийного. А таких людей в Отечестве нашем большинство.

Краткая сущность этих мыслей в том, что политизация и идеологизация общества в наше время ведут только к конфронтации. Значит они вредны. А значит и партии, как и армии, подлежат сокращению вместе с сокращением и уничтожением их материального, идеологического и политического оружия.

Мне кажется, что человечество и наш народ выросли из детских штанов классовой, расовой и другой межгрупповой борьбы, из одежд политической идеологии. Пора одеться в белые одежды высокой общественной нравственности и без стеснения поднять бело-сине-красное знамя Веры, Надежды и Любви.

В. ПОПОВ,
наш соб. корр.
с. Горки.

ПАТРИОТИЗМ — один из коренных нравственных принципов, определяющих личность. А называется патриотическое чувство с любви к малой родине, ее природе, истории.

Опытом работы по воспитанию в мальчиках этих чувств поделилась на встрече дошкольных работников воспитатель Питлярского детского сада Лидия Павловна ХАРТАГАНОВА:

— Чтобы у ребенка формировалось неравнодушное отношение к тем местам, где он родился и живет, нужно развивать в нем умение видеть и понимать красоту окружающей жизни, желание узнать больше об особенностях истории края, родной природы.

Мы делаем это во время экскурсий, прогулок по улицам села, на реку, в лес, к памятнику землякам, погибшим за свободу Отечества.

В ходе экскурсий на животноводческий комплекс и в мехмастерскую знакомимся с трудом питлярцев, наблюдаем за работой сапожника, швея, за выделкой шкур и лап. Рассматриваем продукцию с различными орнаментами. Дети отмечают, что все орнаменты состоят из геометрических фигур. Мастерицы объясняют ребятам назначения орнаментов, напоминающих чум, заячьи ушки, ветки березы, оленьи рога, оленью голову.

Наши дети очень любят свою реку Обь, знают, что она славится ценностями породами рыб. Про нее сложено много песен, стихов, написано немало произведений.

Знакомим детей со стихами нашего поэта Р. Ругина. Особенно им нравятся «Путин», «Тройная уха». Стихи поэта очень доступны детям, потому что все, что в них отражается, ребята знают наизусть.

Часто беседуем с малыша-

ми на тему сохранения природы, о роли реки в жизни человека, учим видеть красоту водных просторов в тихую погоду, ее силу и мощь в грозу, шторм, когда даже грузовые суда, доставляющие нам все необходимое для жизни, передвигаются по ней с большим трудом.

Проявляться силой, проявить ловкость, спортивные способности; показывают свое творчество мастерицы: чья ягушка самая красивая?

В этот праздничный день проводятся национальные игры, в которых участвует все село — это и метание тынзана, и перетягивание каната, и метание

А любимая игра — «Оленеводы» — наполняется новыми сюжетами из увиденного на празднике.

Часто мы беседуем о жизни тружеников тундры, в этом нам помогают художественные произведения, в частности, рассказ «Окса-труженица». Узнаем, что в тундре дети встают рано, одновременно со взрослыми, и помогают носить снег, дрова, ухаживают за младшими братьями и сестрами.

Знакомим детей с прикладным искусством северян, посещаем мастерскую, где работает резчик по дереву, знакомимся с его скульптурами: «Охотник», «Оленевод, бросающий аркан», «Птица-совушка», «Семейство глухарей». Дети с большим интересом наблюдают за работой мастера: как из обычного бруска получается хантайская поварешка с погремушками на конце. Рассматриваем причудливые орнаменты на берестяной ляльке, на коробках из бересты, рассаживаешься на полу вокруг национального столика на низких ножках, на середине которого стоит блюдо для мяса и чашки для бульона. Затем мастер показывает ребятам, как высекать орнамент по трафарету на берестяной табакерке.

Наши дети очень любят наряжаться в национальную одежду и играть в национальные игры. Мальчики рисуют мелом озеро, ставят игрушки — «гусей» и «уток» — ловят сеткой рыбку, выездных оленей — быков.. А наши девочки — чумработницы таскают воду, снег, топят печку-буржуйку, варят пищу, кормят детей, пастухов, обязательно — собак, так как они первые помощники, помогающие охранять стадо от волков.

Во время игр дети стараются обращаться друг к другу на родном языке, например,

дочка — «эвие», бабушка — «сязи», отец — «аси», и т. д. Мальчики любят вести счет на родном языке, сколько добыто уток, гусей.

Правится нашим малышам играть в национальные игры. Эти игры воспитывают любовь к традициям, силу воли, выдержанность, умение ценить товарища.

Любовь к родному краю воспитываем и через устное народное творчество. Знакомим наших подопечных с творчеством писателей П. Салтыкова, М. Шульгины, Р. Ругина, с последним, например, в детском саду состоялась встреча. Поэт прочитал свои стихи на родном и русском языках.

Прививаем интерес к творчеству писателей других национальностей. Очень эмоционально воспринимают дети именную сказку «Кукушка» и национальную «Айога». Дети отмечают, что сказки схожи, хотя их творили разные люди. Ребята сразу осудили черствость, лень, бездушие детей, которые не хотели помогать матери и были за это наказаны.

Доступными нам средствами стараемся согреть детские души, пробудить и воспитать гуманные чувства, чтобы не стали они Иванами, не помнили родства, а знали свой край, ценили его трудолюбивых людей — оленеводов, рыбаков, охотников, животноводов, строителей...

Север во все времена притягивал к себе людей своей суровой красотой. И от нас зависит — будут ли наши дети понимать ее, тянуться к ней, уважать и развивать традиции народов всех национальностей.

Записала
А. КОНЕВА.

Так мы и живем...

«На рыболовецком стане».

Фотоэтюд М. БЕЛОУКОВА.

Сенсация Ричарда Эшли

(Продолжение, нач. в № 79-89).

Орнанья предпочел не замечать иронии и продолжал:

— Я знаю, что краеугольный камень ваших обвинений — письма, которые вы хотели купить у ученого Гарофана, для чего и приехали в Соренто. Не буду отрицать, что публикация вести к моему поражению на ваших материалах может привести к тому, что я навсегда покину правительство. Таким образом мне выгодно, чтобы они не увидели света. Я достаточно откровенен, не так ли?

— Да, конечно.

— Определенные помехи — также ваша давняя связь с моей женой и ее теперешний интерес к вам. Вопрос этот не столько личный, сколько государственный.

Эшли предложил уткнуться носом в бокал с бренди. В темных глазах Орнаны мелькнула усмешка.

— А теперь, господин Эшли, мы подошли к самому главному. Я полагаю, что в вашем распоряжении находятся фотокопии моих писем. Мне кажется, что линия следствия, начатое полицией после несчастного случая с Гарофано, и ваше полузаключение в моем доме препятствуют их немедленной публикации. Я прав?

Эшли пожал плечами.

— Это логичное умозаключение. У меня вопрос.

— Задайте его.

— Почему вы убили Гарофано?

— Я его не убивал, — мрачно ответил Орнанья.

И Эшли почти поверил, что тот сказал правду.

Потом они долго смотрели друг на друга, прежде чем журналист прервал тяжелое молчание, полное подозрительности и сомнений.

— Я выслушал ваши аргументы с интересом и даже с сочувствием. Я еще не пришел к окончательному решению. Но первым делом я должен узнать: кто убил Гарофано? Кто следил за мной и Козимой? Кто бросил его под колеса нашего автомобиля?

— Я не могу сказать вам это. — Лицо Орнаны по-прежнему находилось в тени, и у Эшли создалось впечатление, что голос герцога отделился от тела и не имел никакого отношения к человеку, сидевшему напротив.

— Вернее, не хотите сказать?

— Как вам больше нравится.

— Тогда я скажу сам! Это Карло Карризи, управляющий вашего дома!

— Почему вы так решили, господин Эшли? — спросил Орнанья после короткой паузы.

— Потому что он пытался убить меня после ленча.

— О! — изумленно выдохнул Орнанья. Затем встал, вновь подошел к окну. — Как это произошло и где?

Когда Эшли закончил, герцог повернулся к нему и на его губах зияла улыбка.

— Давайте-ка выпьем бренди.

— С удовольствием!

Они выпили. Орнанья поставил бокал, вытер лицо и руки шелковым носовым платком.

— Я думаю, мне надо рассказать вам о Карло Карризи.

— Да?

— Он был управляющим еще при моем отце. У нас шумели, что в его жилах тоже течет кровь Орнаны. Помни об истории нашего рода... — герцог улыбнулся, — это вполне возможно. Но так или иначе нас всегда тянуло друг к другу. Он был хоро-

шим и верным управляющим, и, когда отец умер, он отдал мне всю любовь, предназначенную для собственного сына, которого у него не было.

— У него был сын, — возразил Эшли. — Энцо Гарофано.

— Нет. Гарофано — не его сын. Гарофано — сын его жены от другого мужчины. Если бы лучше знали Италию, то догадались бы об этом только по фамилии. Это не семейная фамилия, а название цветка, который в Англии зовется гвоздикой. Он родился весной, когда цветут гвоздики, а так как его отец к тому времени давно умер, матерь дала ему такую фамилию.

— А где был в это время Карло?

— В Милане, помогал отцу строить нашу первую фабрику.

— О!

— Когда Карло вернулся домой, он поступил по обычаям нашего народа. Крепко отлучил жену и простил ее, а потом частенько поколачивал ее, чтобы помнила о своем проступке. Ребенка отдали в приют в Санта-Агата, затем усыновили. Родилась Елена, и со временем матерь познакомила ее со сводным братом. Дети привязались друг к другу, и несмотря на недовольство Карло, мальчик почти каждый день приходил и играл здесь. Их мать умерла рано. Я... я заплатил за его образование. Я не любил его, но ради Елены позволял ему бывать на вилле. Карло, разумеется, его ненавидел. Но... — Орнанья поклонился, будучи хорошим служащим, подчинялся желанию своего господина.

— Поэтому он убил Гарофано?

Орнанья ответил коротким взглядом и покачал головой.

— Я не говорил, что Карло убил его. Это сказали вы. Я же рассказал вам о Карло по очень простой причине.

— Какой же?

— Что бы вы поняли, что Карло — член нашей семьи. То, что касается его, небезразлично и для меня. Он — старик, Эшли. Груз прожитых лет давит на него, а род Орнаны все еще у него в долгах. И оплатить этот долг я могу, лишь обеспечив ему спокойную старость, оберегая его от любых опасностей. Я пойду на это, даже если... — Он осекся, и невысказанная угроза повисла в воздухе.

— Договоривайтесь, — потребовал Эшли.

Но герцог покачал головой.

— Нет, мой друг, нет. Я не хочу, чтобы у вас сложилось впечатление, будто я угрожаю вам. Я — обвиняемый. Я защищаюсь. Эта... Эта история о Карло Карризи, его жене и сыне не имеет никакого отношения к нашему разговору, и мы обсудим ее позже.

Так тонко и ненавязчиво провел Орнанья свою партию, что Эшли едва не упустил скрытого подтекста его слов. Орнанья увлек его разговорами о достижении возможной договоренности, обласкал сочувствием, соблазнил пьянящей риторикой. А теперь он показывал истинный баланс сил: у тебя фотокопии, и ты можешь их опубликовать; я же могу обвинить тебя в убийстве, мною подготовленном и осуществленном преданным мне стариком. Я думаю, мы оба хотели бы положить конец этой истории. Так давай посмотрим, удастся ли нам выработать соглашение, которое успокоит твою совесть и не оставит внакладе...

(Продолжение на 4-й стр.)

◆ ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «ЛП»

(Продолж., нач. на 3-й стр.)

Эшли вспомнил последнее предупреждение Джорджа Арлекина и с тревогой ждал дальнейших пояснений его сиятельства.

Главная задача правительства — создание надежной структуры, внутри которой человек может спокойно жить и путь медленно, но улучшать условия жизни. Добротелы руководителя никак с этим не связаны. Важны его сила, его мудрость, умение обратить продажность и слабости коллег на благо народа. Прогресс требует безопасности. Безопасность зиждется на силе. Меня трудно назвать ангелом, скорее, наоборот, но я — сильный человек. Политика — моя профессия. Я пользуюсь влиянием в финансовых кругах. Если мне дадут такую возможность, у меня будет пять лет, чтобы связать страну в единое целое. А это достаточный срок, чтобы заложить основы правопорядка и сдвинуть с места колесницу прогресса. Без меня распадется и без того слабый союз левых и правых, и мы вновь вернемся к разногласиям, недовольству, экономическому хаосу. Странно, очень странно, что в такой момент право карать или миловать принадлежит вам, стороннему наблюдателю, материальный доход которого состоит лишь из месячного заработка, а связь с Италией заключается в любви к чужой жене.

Он гнева щеки Эшли полыхнули багряцем. Орианья перешла в наступление по всему фронту. И тут же, как по мановению волшебной палочки, тон герцога резко переменился. В голосе его послышалась симпатия.

—Чего вы хотите, Эшли? Что вами движет? Почему вы идеете на любой риск ради публикации статьи, которую через день-другой потеснят с первых полос сообщения о бракосочетании кинозвезды или об авиакатастрофе в Америке? В чем вы видите выгоду? Сравнится ли она со страданиями, которые принесет ваша статья? В деньгах? Я в этом сомневаюсь. Или статья необходима, чтобы утолить ваше тщеславие, вашу жажду власти? А может, тут склонен фанатизм? Поверьте мне, я хочу вас понять.

Эшли поднял голову.

—Вы хотите, чтобы я дал показания?

Орианья кивнул.

—Зашита также имеет право на перекрестный допрос.

Эшли достал сигарету, размял ее, закурил, долго смотрел на спираль дыма, поднимающуюся к потолку. Он тоже был под судом. Более того, суд шел над его профессией. И он понимал, что никогда больше не заснет спокойно, если не сможет оправдаться перед собой. Тогда ему не останется ничего другого, как присоединиться к циникам, которые работают ради куска хлеба с маслом и плюют на все остальное. Он заговорил сначала нерешительно, затем все более уверенно:

—Вас интересуют мои мотивы? Я бы солгал, что они менее запутанные или более достойные, чем у любого другого человека. Деньги? Да. За эту статью я получу сумму, достаточную для того, чтобы безбедно прожить год или два. А завоеванная мной репутация забросит меня на вершину моей профессии и позволит получать еще большие гонорары. Тщеславие? Да, и это тоже. Профессионал обязан иметь гордость. Гордость не кормится успехами. Жаждя власти? В этом я сомневаюсь. Ревность к вам и Козиме? Нет. Я потерял Козими много лет назад. И не озлобился до такой степени, чтобы мстить за нее.

—Но вы и сейчас влюблены

в нее, как и она в вас?

—Вопрос неуместен, — наступил Эшли.

—Я его сниму, продолжайте, пожалуйста.

—В любой профессии есть свои циники и барышники. Есть врачи, которые используют свое мастерство не для того, чтобы лечить людей, но убивать неродившихся младенцев и делать пластические операции богатым старящимся вдовушкам.

Есть судьи, извращающие справедливость и священники, поступающие точно так же со священным писанием. Есть и газетчики, крупные и помельче, продающие себя двум чудовищам — Политике и Тиражу. Но большинство все еще верит, что их призвание — нести людям правду. Им приходится идти на компромиссы, чтобы напечатать правду. Зачастую им не удается сказать всю правду, но они не сомневаются в том, что люди должны знать все. Они верят, что правда добродетель сама по себе, несет немалую пользу, и попытка замять или извратить ее равнозначна убийству источника жизни и уничтожению самой возможности совершенствования. Тиражия расцевает в темных подвалах. Коррупция вскармливается на тайных советах. И если ребенок умирает от туберкулеза в трущобах Неаполя, причина — скрытие правды. Вот почему я опубликовал эти материалы. Люди имеют право знать о вас правду, потому что в ваши руки они вверяют свое будущее.

—Длинный столбик пепла упал с сигареты на ковер. Эшли извиняюще развел руками и вдавил окурок в пепельницу.

—Таков мой основной мотив. Я допускаю, что есть и другие, но этот самый главный. И, если бы я не верил в него, то удалил бы с вами по рукам, получил бы от вас круглую сумму, забрал Козиму и первым самолетом из Рима улетел бы в Калифорнию выращивать апельсины.

—Я не постою за ценой. Сколько вы хотите?

—Мы не договоримся, — покачал головой Эшли.

—Вы можете продать мне фотокопии и напечатать статью без них?

—Нет!

—Подумайте о моем предложении: день или два.

—Мое решение неизменно.

—Не спешите, мой друг. Помните. Утро вечера мудренее. — Он протянул руку. — Спокойной ночи, Эшли. И золотых грэз.

ЛУНЫЙ свет серебряными квадратами ложился на полированный паркет. Грузная мебель отbrasывала замысловатые тени. Херувимы лепного потолка прятались в глубокой тьме. Ричард Эшли лежал без сна на широкой кровати, обдумывая события первого дня, проведенного в вилле Орианьи.

Что-то он приобрел, что-то потерял. Приобрел ценную информацию: узнал о связи убийца с семьей Орианьи, о ревности и отчаянии Елены Карризи, отвернутой герцогом, о продажности Таллио, о верности Козими, соглашившейся, чтобы защитить его, о том, что Орианья боится его и готова пойти с ним на сделку.

Потери казались менее очевидными, но их не следовало недооценивать. Между ним и Орианьи наметился открытый разрыв. Пока сохранилось равновесие, но каждый понимал, что в конце концов оно будет нарушенено и одному из них придется признать себя побежденным. Его безопасность покоялась на лжи. Орианья уверовал, что фотокопии у него. Но он не мог вести борьбу на столь сырой основе. Он должен найти фотокопии или признаться герцогу, что у него их нет.

(Продолжение следует).

НАШ АДРЕС: 626640, с. Мужи, ул. Ленина, 9.

ТЕЛЕФОНЫ: приемная и редактор — 2-50; заместитель редактора и отдел партийной жизни — 0-73; ответственный секретарь и отдел народного хозяйства — 0-55; отдел сельхозработ — 0-73; бухгалтерия — 2-52; фотолаборатория — 0-55.

По страницам печати

ДАЙДЖЕСТ

Флаги

оптом

и в розницу

НЕ ДУМАЛИ, не гада-

ли работники Сахалинской оптово-торговой базы, что их товар так «выборы» в КПРФСР — это типично разойдется среди южно-хое угасание КПСС, даже без агонии. Мне стыдно находиться в этой партии.

Владимир МАРИНЧЕНКО,
Член КПСС с 1960 г.
«Советская молодежь».

Дачные проблемы

С ТУДЕНТЫ Арханге-

ского педагогического института им. Ломоносова начали обживать участок всего около 10 человек, были стянуты значительные милиционские силы, в том числе два автобуса спецназа. Никаких эксцессов не произошло. В ближайшее время «Межрегиональная амнистия» намерена отстоять свое здание в неравной борьбе.

«СОВЕТСКИЙ САХАЛИН».

Телеграмма

в номер

РИГА, БАЛАСТА ДАМБИС, 3, «СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ». КОПИИ — МОСКВА, ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ, ДЕЛЕГАТАМ XXVIII СЪЕЗДА КПСС М. ГОРВАЧЕВУ, Б. ЕЛЬЦИНУ.

ЛЖИВЫЕ демагогиче-

ские речи и словоблудие о гуманном демократическом социализме на съезде привели меня к решению выйти из КПСС по политическим причинам. Провозглашенные идеалы коммунизма оказались обманом. Партийный про-

тектционизм и покровительство казнокрадам и убийцам превратили КПСС в Коньонктурно-Протекционистскую Синекуру Спекулянтов на доверии народа. Я трижды обращался

к партии в лице Генсека. И трижды предала меня в борьбе с казнокрадами, скрывающими награбленные суммы от управлений партийных членских взносов.

Мои обращения находятся в США, Англии, ФРГ, также в нашем краине КПСС Швеции, Голландии, Финляндии, у Полозкова и в краигагропро-

ССР обменялись мнениями о

ум. честь и со- проблемах гомосексуализма, лес-

струйством нашей эпохи расправы гомосексуалистов, транссексуализма. В

движении лежит в суде со 2 февраля. Безнаказанность пар-

тийной бюрократии объясняется к тому же опекой Полозкова.

Будучи членом КПСС, я ощущаю личную ответственность за развал экономики страны: «за геноцид моего народа в течение 72 лет; за оккупацию Прибалтики, Венгрии, Чехословакии и Афганистана; за расправу с жителями Новочеркасска и Тбилиси; за судьбу Андрея Сахарова; за захоронение Травкина...»

Кто посетил моральную, нравственную и уголовную ответственность за злоупотребление

Предлагаю: тем, кто выходит из КПСС, — возвращать партийные взносы за весь стаж. Почему я должен содержать своими взносами антинародный аппарат?

Это будет платой КПСС своим заявлениям, что нынешние подростки являются за обман. И

В ДЕЛОВОЙ, конструктивной обстановке прошел в Таллине

первый в Советском Союзе международный научный семинар «Сексуальные меньшинства и общество». Около 100 участников этой необычной конференции из США, Англии, ФРГ,

также в нашем краине КПСС Швеции, Голландии, Финляндии, у Назарова. «Ум, честь и со- проблемы гомосексуализма, лес-

струйством нашей эпохи расправы гомосексуалистов в ССР обменялись мнениями о

ум. честь и со- проблемах гомосексуализма, лес-

струйством нашей эпохи расправы гомосексуалистов в ССР обменялись мнениями о

ум. честь и со- проблемах гомосексуализма, лес-

струйством нашей эпохи расправы гомосексуалистов в ССР обменялись мнениями о

ум. честь и со- проблемах гомосексуализма, лес-

струйством нашей эпохи расправы гомосексуалистов в ССР обменялись мнениями о

ум. честь и со- проблемах гомосексуализма, лес-

струйством нашей эпохи расправы гомосексуалистов в ССР обменялись мнениями о

ум. честь и со- проблемах гомосексуализма, лес-

струйством нашей эпохи расправы гомосексуалистов в ССР обменялись мнениями о

ум. честь и со- проблемах гомосексуализма, лес-

струйством нашей эпохи расправы гомосексуалистов в ССР обменялись мнениями о

„Остров Куба— остров тюрем!“

ПОД такими лозунгами члены организации «Международная амнистия» провели демонстрацию у здания кубинского консульства в Ленинграде.

Принять петицию с протестом против массовых тюремных заключений на Кубе в консульстве отказалось. К началу демонстрации, в которой принял участие около 10 человек, были стянуты значительные милиционские силы, в том числе два автобуса спецназа. Никаких эксцессов не произошло. В ближайшее время «Межрегиональная амнистия» намерена отстоять свое здание в неравной борьбе.

Послания

6...

тайгу

ПОЗНАКОМИЛСЯ с Юрием Айваседа я еще лет двадцать тому назад — в Ханты-Мансийске, на окружном семинаре молодых литераторов. Уже тогда он привлекал внимание оригинальностью суждений и действий. Сейчас способного поэта в областях знают под псевдонимом Юрий Вэлла. Средне-Уральское книжное издательство готовит к выпуску книгу его стихов.

В родном поселке Варзуга Нижневартовского района, где живут так называемые лесные ханты, авторитет Юрия очень высок. Для современников он и представитель власти, как делает поссоюза, и в некотором роде просветитель, активно выступающий за сохранение особенностей местного языка, традиций, обычаев.

Изобретательный человек Айваседа. Его очередное новшество — своеобразная рукописная газета, адресованная сородичам Нижневартовского района и седного Пурского. Необычную газету-письмо тиражируют в нескольких десятках экземпляров на множественной технике работники обновавшегося в тех краях мощного объединения «Варьеган-нефтегаз». Делают это охотно, несмотря на то, что в заметках Юрия Кылевича Айваседа есть и спровоцированные упреки в адрес «покорителей Севера», изрядно потеснивших коренных жителей. Есть там также меткие народные выражения, загадки, сказки — и все на специфическом диалекте немногочисленных лесных хантов.

Свои периодические таежные послания хантыский поэт наывает «Сибирским рассказом», рассыпая по охотниччьим и рыболовным угодьям раз в месяц.

Ю. ПЕРЕПЛЕТКИН,
соб. корр. «Известий».
«СОЮЗ».

Чтобы дети были здоровы

В ТОРОНТО

число ин-

фицированных СПИД-

ом подростков вы-

росло до сорока семи.

Чтобы снизить вероятность заболева-

ния, управление здравоохране-

ния города приняло решение

поставливать